08,04

Парамагнитные центры ванадия и железа в монокристалле Na₅AIF₂(PO₄)₂

© В.А. Важенин, А.В. Фокин, А.П. Потапов, М.Ю. Артёмов

Уральский федеральный университет, Институт естественных наук и математики, Россия, Екатеринбург E-mail: Vladimir.Vazhenin@urfu.ru

Поступила в Редакцию 18 ноября 2022 г. В окончательной редакции 18 ноября 2022 г. Принята к публикации 25 ноября 2022 г.

Исследовано ориентационное поведение ЭПР-переходов неконтролируемых примесных центров V⁴⁺ (S = 1/2) и Fe³⁺ (S = 5/2) в монокристалле Na₅AlF₂(PO₄)₂, легированном хромом. Определены параметры спинового гамильтониана этих центров как в лабораторной (кристаллографической), так и в локальной системах координат. Основываясь на факте существования смешанных ванадат-фосфатов и учитывая ориентацию главной оси V⁴⁺ сделан вывод о замещении ванадием позиции фосфора. Обнаружена близость главных осей тензоров тонкой структуры второго и четвертого ранга центров Fe³⁺ к направлению F-F фторкислородного октаэдра, окружающего ион железа.

Ключевые слова: примесные ионы, парамагнитный резонанс, сверхтонкое взаимодействие.

DOI: 10.21883/FTT.2023.02.54307.530

1. Введение

В работе [1] сообщалось о исследовании методом электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) монокристалла $Na_5AlF_2(PO_4)_2$ (NAPF), легированного хромом. Авторами были обнаружены интенсивные спектры трехзарядных ионов хрома, детектированы переходы ионов ванадия и сигналы не идентифицированных центров. Параметры тонкой структуры ионов Cr^{3+} , заместивших ионы Al^{3+} в триклинных позициях, первоначально были определены в системе координат, оси которой связаны с кристаллографическими осями. В найденной локальной системе координат спектры этих центров описываются спиновым гамильтонианом (СГ) ромбической симметрии.

Ранее авторами работ [2–5] были проведены исследования кристаллической структуры и ионной проводимости (за счет переноса ионов натрия) соединений Na₅AlF₂(PO₄)₂ и Na₅GaF₂(PO₄)₂. В обоих кристаллах был обнаружен структурный переход при ~ 545 К. Величина ионной проводимости этих соединений ($\sim 10^{-7}$ S/cm при 293 K) увеличивается с ростом температуры, достигая значения $\sim 10^{-4}$ S/cm при 600 K [4]. Структурные данные, приведенные в работах [2,3] очень близки по своим значениям, но *z*-координаты атомов отличаются знаком. База Springer Materials ссылается на [2], и мы используем эти структурные данные.

Настоящая работа представляет исследование ориентационных зависимостей ЭПР-спектра кристалла NAPF с целью определения параметров СГ центров ванадия, и описания не идентифицированных ранее в работе [1] примесных центров как в кристаллографической, так и в локальной системах координат.

2. Образцы и методика измерений

Монокристаллы $Na_5AlF_2(PO_4)_2$ были выращены в Институте кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН методом кристаллизации из раствора-расплава [6] при температуре ~ 1000 К.

Пространственная группа $Na_5AlF_2(PO_4)_2$ при $P\bar{3}(C_{3i}^{1}),$ комнатной температуре параметры решетки: a = b = 10.483(1) Å, c = 6.607(1) Å [2], a = b = 10.468(3) Å, c = 6.599(2) Å [3]. Структура кристалла содержит шесть независимых позиций ионов натрия, имеющих координационное число шесть и точечные группы симметрии $\overline{3}(C_{3i})$ {Na1, Na3}, 3 (C_3) {Na₅, Na₆}, $\overline{1}$ (C_i) {Na₂} и 1 (C_1) {Na₄} [2–3]. Окружение разных ионов натрия как чисто кислородное {Na1, Na3}, так и смешанное — фтор-кислородное. Расстояние между натрием и фтором в последних составляет 2.33-2.45 Å. Ионы алюминия в этом кристалле имеют одну позицию с симметрией $\bar{1}(C_i)$ и окружены четырьмя кислородами и двумя фторами, при этом октаэдр сжат в направлении фтор-фтор (R = 1.83 Å вместо 1.87-1.9 Å) [2-3]. Фосфор тоже имеет только одну позицию в кислородном тетраэдре, но с локальной симметрией 1 (C_1) и расстояние фосфор-кислород в тетраэдрах РО₄ 1.522–1.549 Å, типичное для ортофосфатов [2]. Естественно, что все триклинные позиции размножаются операцией симметрии С₃ кристалла до трех.

Измерения проводились при комнатной температуре и 115 К на спектрометре ЭПР Х-диапазона EMX Plus Bruker в полях до 1.5 Т. Образцы, ориентированные на рентгеновском дифрактометре, крепились в резонаторе спектрометра на держателе, закрепленном на штанге штатного автоматического гониометра и способном вращаться вокруг перпендикулярной штанге оси.

Рис. 1. Полярная угловая зависимость в плоскости ZX положений компонент сверхтонкой структуры переходов трех центров V^{4+} , связанных операцией C_3 . Сплошные кривые — $\varphi = 0^\circ$, штриховые — $\varphi = 120^\circ$, штрихпунктирные черные — $\varphi = 240^\circ$.

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

3.1. Центры V⁴⁺

Авторы [1] сообщали о наблюдении в NAPF вблизи g = 2 (рис. 2) октета узких слабых сигналов протяженностью 92 mT. Такая сверхтонкая структура скорее всего обусловлена изотопом иона ванадия ⁵¹V, имеющим ядерный спин I = 7/2 и естественную распространенность 99.76%. Указанные центры ванадия демонстрируют в плоскости ZX ориентационное поведение положений восьми сверхтонких компонент трех эквивалентных, но развернутых центров, приведенное на рис. 1. Используемая при этом прямоугольная лабораторная система координат (СК) следующая: $Z \parallel c \parallel C_3$ кристалла, а ось У повернута от кристаллографической оси b на угол $\Delta \varphi = +12.5^{\circ}$. Поскольку других электронных переходов центров ванадия с похожей сверхтонкой структурой в диапазоне магнитных полей до 1.5 Т обнаружено не было, есть основание считать, что наблюдаемая характерная полярная зависимость спектра с почти изотропным *g*-тензором обусловлена ионами V⁴⁺ с электронным спином S = 1/2 в конфигурации $3d^1$. Центры V⁴⁺ с близкими параметрами зеемановского и сверхтонкого взаимодействий наблюдались авторами [7-12] в кристаллах Al_2O_3 , TiO₂, SnO₂, KTiOPO₄, NaTiOPO₄, α -RbTiOPO₄.

Спектр ванадия и его ориентационное поведение описывались спиновым гамильтонианом

$$H_{\rm sp} = \beta(\mathbf{BgS}) + \mathbf{SAI} + g_N \beta_N \mathbf{BI},\tag{1}$$

где **g** — электронный **g**-тензор, **A** — тензор сверхтонкого взаимодействия, β — магнетон Бора, **B** — индукция магнитного поля. В расчетах использовалось табличное значения ядерного g_N -фактора ванадия (β_N — ядерный магнетон), ядерное квадрупольное взаимодействие не учитывалось ввиду малости [8].

В результате минимизации среднеквадратичного отклонения расчетных и экспериментальных частот переходов с использованием 679 их резонансных положений и комплексной матрицы энергии 16-го порядка $\{(2 \cdot S + 1) \cdot (2 \cdot I + 1)\}$ были получены компоненты **g**- и **A**-тензоров (где A_{ik} в MHz):

$$\mathbf{g} = \begin{vmatrix} 1.9499 & -0.0497 & -0.0236 \\ 0.0383 & 1.9536 & 0.0269 \\ 0.0034 & -0.0438 & 1.9509 \end{vmatrix},$$
$$\mathbf{A} = \begin{vmatrix} 228.7 & -36.3 & 244.5 \\ 21.1 & 116.4 & 244.8 \\ 23.4 & -124.0 & 338.9 \end{vmatrix}.$$
(2)

Рис. 2. ЭПР-спектр (первая производная сигнала поглощения) Na₅AlF₂(PO₄)₂ с примесью хрома при $B \parallel C_3$ на частоте 9844 MHz, а также расчетные положения и интегральные интенсивности переходов центров Fe³⁺. (*a*) наклонные стрелки указывают на сигналы Cr³⁺, вертикальные — на переходы V⁴⁺, (*b*) уровни энергии (1–6) и переходы центров Fe³⁺.

Только при учете всех приведенных выше компонент тензоров **g** и **A** удалось достаточно хорошо описать экспериментальную полярную зависимость (среднеквадратичное отклонение = 4.6 MHz), показанную на рис. 1, что обусловлено низкой симметрией ванадиевых центров.

В результате диагонализации тензоров g^2 и A^2 [13–14] получены следующие параметры (A_{ik} в MHz) и матрицы направляющих косинусов, связывающих лабораторную СК и системы главных осей

$$g_{xx} = 1.9358, \quad g_{yy} = 1.9584, \quad g_{zz} = 1.9619, \\ \begin{pmatrix} 0.6016 & -0.7183 & -0.3494 \\ 0.4863 & 0.6764 & -0.5532 \\ 0.6336 & 0.1629 & 0.7563 \end{pmatrix}, \\ A_{xx} = 165.2, \quad A_{yy} = 174.5, \quad A_{zz} = 510.2, \\ \begin{pmatrix} 0.2924 & 0.7433 & 0.6016 \\ 0.6537 & -0.6145 & 0.4415 \\ -0.6979 & -0.2642 & 0.6657 \end{pmatrix}.$$
(3)

Следовательно, можно считать, что симметрия (псевдосимметрия) центров V⁴⁺ в NAPF приблизительно ромбическая, но с различными направлениями главных осей g- и A-тензоров. Следует заметить, что слабая анизотропия g-тензора может приводить к большим погрешностям в величинах компонент матрицы косинусов.

Возврат в лабораторную систему используя полученные диагональные g- и A-тензоры, а также матрицы направляющих косинусов приводит к следующему, естественно симметричному, виду тензоров

$$\mathbf{g} = \begin{vmatrix} 1.9506 & -0.0059 & -0.0096 \\ -0.0059 & 1.9541 & -0.0085 \\ 0.0096 & -0.0085 & 1.9514 \end{vmatrix},$$
$$\mathbf{A} = \begin{vmatrix} 295.2 & 87.4 & 136.3 \\ 87.4 & 236.0 & 102.9 \\ 136.3 & 102.9 & 318.7 \end{vmatrix}.$$
(4)

Эти тензоры описывают экспериментальные зависимости со среднеквадратичным отклонением 13.6 MHz. Проведение оптимизации только диагональных компонент тензоров уменьшает указанное отклонение до 8.6 MHz, при этом получаются следующие их значения:

$$g_{xx} = 1.9507, \quad g_{yy} = 1.9541, \quad g_{zz} = 1.9514,$$

 $A_{xx} = 288.0, \quad A_{yy} = 247.4, \quad A_{zz} = 316.3 \, MHz.$ (5)

Возможно, что в связи с низкой симметрией центров V^{4+} в NAPF g- и A-тензоры содержат антисимметричные вклады и поэтому используемая процедура симметризации тензоров приводит к некоторым погрешностям.

Вопрос о локализации иона V4+ в структуре NAPF обсуждался в работе [1], рассматривалась возможность замещения позиций алюминия и натрия. Однако, скорее всего, ион ванадия локализуется в позиции атома фосфора, на что указывает свидетельство [15] о существовании смешанных ванадат-фосфатов в системах $MZr_2(VO_4)_x(PO_4)_{3-x}$ (где M — щелочной металл). Каркас таких соединений со структурой минерала коснарита построен из статистически заселенных атомами ванадия и фосфора тетраэдров, а также ZrO₆-октаэдров [15]. Правда в этой работе речь идет о пятизарядном ионе ванадия, но существование в кристалле NAPF анионных вакансий может приводить к перезарядке ванадия. В пользу локализации иона V⁴⁺ в позиции фосфора говорит также и отсутствие у центров ванадия суперсверхтонкой структуры от фтора (рис. 2 [1] при ширине сигналов 1.4 mT), не наблюдается суперструктура и при 115К при ширине сигналов 1.2 mT. Это естественно поскольку расстояние до ближайших ионов фтора от позиций фосфора ~ 3.5 Å, что много больше, чем от позиций алюминия.

Согласно матрице косинусов (3) угол между главными осями тензора сверхтонкого взаимодействия иона V^{4+} в лабораторной и локальной системах координат равен ~ 48°, тогда как аналогичный угол для **g**-тензора составляет ~ 40°. А направление от атома фосфора на одну из вершин кислородного тетраэдра отстоит от $Z \parallel c$ на ~ 44°. Учитывая структурные различия в расстояниях фосфор-кислород (см. разд. 2) и углах между направлениями на вершины тетраэдра (105–112°) можно считать полученное несоответствие совершенно естественным.

Рис. 3. Ориентационное поведение в плоскости ZX положений переходов между указанными уровнями энергии (рис. 2, b) трех центров Fe^{3+} , точки — эксперимент, кривые — расчет с параметрами таблицы, сплошные — $\varphi = 0^{\circ}$, штриховые — $\varphi = 120^{\circ}$, штрихпунктирные — $\varphi = 240^{\circ}$.

3.2. Центры Fe³⁺

На рис. 2 работы [1] и рис. 2, *а* этой статьи видно, что кроме спектра ионов Cr^{3+} и V^{4+} в NAPF наблюдаются другие не идентифицированные ЭПР-сигналы. Группу сигналов, включающую наиболее интенсивные переходы (рис. 2, *а* настоящей статьи), нам удалось описать спиновым гамильтонианом триклинной симметрии [16] с электронным спином S = 5/2:

$$H_{sp} = \beta(\mathbf{BgS}) + \frac{1}{3} \cdot \sum_{m} (b_{2m}O_{2m} + c_{2m}\Omega_{2m}) + \frac{1}{60} \cdot \sum_{m} (b_{4m}O_{4m} + c_{4m}\Omega_{4m}), \qquad (6)$$

где **S** — электронный спиновый оператор, b_{nm} , c_{nm} — параметры тонкой структуры, O_{nm} , Ω_{nm} — косинусоидальные и синусоидальные спиновые операторы Стивенса. Экспериментальное и расчетное ориентационное поведение положений переходов этого центра приведено на рис. 3. Учитывая величину спина этого центра и факт наблюдения его при комнатной температуре при отсутствии сверхтонкой структуры можно утверждать, что указанный центр является ионом Fe³⁺. Так как примесные ионы Fe³⁺, как и центры Cr³⁺, в структурах корунда, граната, хризоберилла, перовскита, шпинели, галлата лантана занимают октаэдрически координированные позиции алюминия, титана или галлия, то наблюдаемые центры определенно локализованы в позиции Al³⁺ с кислородно-фторовым окружением и локальной симметрией $\bar{1}(C_i)$. Операция симметрии C_3 кристалла размножает эту позицию до трех. Большая ширина сигналов (рис. 2, *a*) не позволяет детектировать суперсверхтонкую (от ¹⁹F с ядерным спином I = 1/2) структуру.

Параметры тонкой структуры центров Fe³⁺, полученные в результате процедуры минимизации среднеквадратичного отклонения расчетных частот от экспериментальных (лучшее значение 44 MHz) с учетом 431 положения переходов трех центров, связанных операцией C_3 , приведены в таблице. **g**-тензор считался изотропным с значением 2.00, а использованная при расчетах система координат описана в начале разд. 3.1. Значительная величина среднеквадратичного отклонения обусловлена большой шириной сигналов центров Fe³⁺ и ошибкой в углах θ , проявляющейся, естественно,

Рис. 4. Полярная угловая зависимость положений переходов центров Cr³⁺ (сплошные кривые) и Fe³⁺ (штриховые кривые) при вращении магнитного поля вокруг кристаллографической оси *b*.

Параметры тонкой структуры триклинных центров Fe^{3+} в NAPF в лабораторной системе координат и в главных осях тензора второго ранга. Знак b_{20} не определялся

Параметры, в MHz	$Z \parallel c$	В главных осях тензора второго ранга
b_{20}	680	-4280
b_{21}	9740	0
b_{22}	-4300	1330
<i>c</i> ₂₁	860	0
C 22	-360	0
b_{40}	40	-50
b_{41}	240	200
b_{42}	40	70
b_{43}	2000	-570
b_{44}	340	-800
C41	-250	-410
C42	-360	70
C 43	280	-960
C 44	-70	-180

сильней всего на участках кривых с большими $dB/d\theta$ (рис. 3). Также в таблице приводятся параметры спинового гамильтониана в главных осях тензора второго ранга, полученные в результате максимизации величины b_{20} . Как видно тензор второго ранга СГ в главных осях становится диагональным, то есть ромбическим.

Данная СК связана с лабораторной системой XYZ углами Эйлера $\alpha_{21} = 197.5^{\circ}$, $\beta_{21} = 64.4^{\circ}$, $\gamma_{21} = 210.6^{\circ}$ (первая цифра в нижнем индексе — ранг тензора тонкой структуры, вторая нумерует магнитно-неэквивалентные центры). Системы координат двух других магнитно-неэквивалентных центров получаются дополнительным поворотом на 120 градусов вокруг оси C_3 кристалла: $\alpha_{22} = 317.5^{\circ}$, $\beta_{22} = 64.4^{\circ}$, $\gamma_{22} = 210.6^{\circ}$, $\alpha_{23} = 77.5^{\circ}$, $\beta_{23} = 64.4^{\circ}$, $\gamma_{23} = 210.6^{\circ}$.

На рис. 3 работы [1] приведены угловые зависимости положений переходов центров Cr^{3+} при вращении магнитного поля вокруг кристаллографической оси *b*, показывающие, что качество описания спектра при изменении азимутального угла не ухудшается. С такой же целью (тестирование азимутальной зависимости спектра) на рис. 4 приводится расчетное и экспериментальное ориентационное поведение положений резонансов центров Fe³⁺ и Cr³⁺ при $\phi = -12.5^{\circ}$ лабораторной СК. Чтобы не усложнять рисунок положение переходов центров V⁴⁺ не приводится.

В работе [1] уже говорилось, что невозможно однозначно сопоставить данную локальную систему с определенным октаэдром, содержащим ион Cr^{3+} , то есть определить какой парамагнитный центр кристаллической структуры обусловливает данный спектр со связанными с ним главными осями. И, следовательно, нельзя определить направление деформации октаэдра, содержащего ион Fe³⁺ или Cr³⁺. Было замечено, что в лабораторной системе координат центров Fe³⁺ (см. таблицу) на фоне остальных параметров b_{4m} и c_{4m} наблюдается большая величина b_{43} , что может говорить о близости оси z этой СК к псевдотригональной оси искаженного октаэдра с ионом железа. В случае их примерного совпадения можно ожидать минимума суммы квадратов параметров b_{41} , b_{42} , b_{44} , c_{41} , c_{42} , c_{44} [17,18].

Действительно, сумма квадратов параметров четвертого ранга (Q₄₃), не включающая b_{43} и b_{40} , в системе координат, определяемой углами Эйлера $\alpha_1(43) = 319.3^{\circ}$, $\beta_1(43) = 17.2^{\circ}$, $\gamma_1(43) = 47.8^{\circ}$ (относительно лабораторной СК, β — угол между осями Z и z_1) демонстрирует минимум со значением Q₄₃ ~ 8 · 10⁴ MHz² и параметрами СГ (в MHz): $b_{44} = 79.3$, $b_{43} = 2428.2$, $b_{42} = 235.9$, $b_{41} = 151.9$, $b_{40} = 86.0$, $c_{41} = -31.2$, $c_{42} = -11.3$, $c_{43} = 0$, $c_{44} = 60.0$. Как видно отношение $b_{43}/b_{40} = 28.2$ при этом близко к величине $20 \cdot \sqrt{2}$, которая характерна для кубического центра с $z \parallel C_3$ [19].

Имеются другие минимумы суммы Q_{43} с значением ~ 8 · 10⁴ MHz², оси $z_i(43)$ которых составляют с $z_1(43)\{\alpha_1(43),\beta_1(43),\gamma_1(43)\}$ углы близкие (разность $\leq 4^\circ$) к каноническим углам между тригональными осями правильного октаэдра (70.6° и 109.4°). Отношение b_{43}/b_{40} в этих минимумах меняется в пределах 22–31, то есть они практически эквивалентны. Можно считать, что оси $z_i(43)$ указанных минимумов примерно соответствуют направлениям тригональных осей искаженного фтор-кислородного октаэдра *C* на рис. 5, пренебрегая при этом различием в сорте лигандов. Как видно, у двух других октаэдров (*A* и *B*) найденные направления $z_i(43)$ далеки от псевдотригональных осей.

Сумма квадратов параметров четвертого ранга (Q44) центров Fe³⁺, не включающая b44 и b40, демонстрирует один минимум со значением Q44 ~ $1.4 \cdot 10^4$ MHz² и b44/b40 ~ ± 10 { $\alpha_1(44) = 200.1^\circ$, $\beta_1(44) = 47.6^\circ$, $\gamma_1(44) = 161.1^\circ$ }. Углы между $z_1(44)$ и $z_i(43)$ находятся в пределах 56–59°, что несколько превышает угол 54.7°, соответствующий минимальному углу между тетрагональной и тригональной осями правильного октаэдра.

Главную ось указанного минимума, отстоящую от оси Al-F на угол $\sim 8^{\circ}$, логично связать в октаэдре с единственным псевдотетрагональным направлением фтор-фтор (рис. 5), также следует заметить, что для иона в тетрагонально искаженном октаэдре отношение b_{44}/b_{40} может отличаться от ± 5 [19], которое реализуется лишь для кубической симметрии. Кроме того, имеются минимумы с ${
m Q}_{44}\sim 8.2\cdot 10^4\,{
m MHz^2}$ и $b_{44}/b_{40}\sim 3.7,$ оси *z*_{*i*}(44) которых, согласно их углам Эйлера, примерно ортогональны оси z1(44) и близки к направлениям на ионы кислорода (рис. 5). Таким образом, можно утверждать, что тензор тонкой структуры четвертого ранга центров Fe³⁺ в NAPF является квазитетрагональным и его оси неплохо отражают элементы структуры фторкислородного октаэдра. Тензор второго ранга оказывается ромбическим, а его главная ось отклонена от

Рис. 5. Фтор-кислородные октаэдры структуры NAPF, переходящие друг в друга при повороте на $\pm 120^{\circ}$ вокруг оси *с.* Красные, тонкие, с двойными наконечниками стрелки — направления, соответствующие минимумам Q₄₃; синие, тонкие, с одинарными наконечниками — направления, соответствующие минимумам Q₄₄; желтые, толстые — главные оси второго ранга Fe³⁺; зеленые, средней толщины, с двусторонними наконечниками — главные оси второго ранга Cr³⁺.

указанной квазитетрагональной оси на угол $\sim 17^\circ$ (см. рис. 5), что связано с его более сильной зависимостью от искажений октаэдра.

Можно предположить, что характер искажений фторкислородного октаэдра слабо зависит от находящегося в нем примесного иона, и тогда направления главных осей тензоров второго ранга центров Fe^{3+} и Cr^{3+} должны быть близкими. Однако, как видно на рис. 5 направления главных осей тонкой структуры центров хрома во всех фтор-кислородных октаэдрах скорее близки к квазитригональным осям, чем к направлению фтор-фтор октаэдра. Отсюда можно сделать вывод, что различные примесные дефекты вызывают существенно разные искажения ближайшего окружения.

4. Заключение

В кристалле Na₅AlF₂(PO₄)₂ : Сг обнаружены и исследованы случайные примесные центры V⁴⁺ (S = 1/2) и Fe³⁺ (S = 5/2). Измерение ориентационного поведения положений ЭПР переходов трех центров V⁴⁺, связанных операцией C₃ кристалла, позволило определить параметры СГ этих центров как в лабораторной, так и в главной системах координат, где тензор сверхтонкого взаимодействия становится ромбическим. Учитывая ориентацию главной оси V⁴⁺ сделан вывод о замещении ванадием позиции фосфора. В результате сравнения ориентаций осей локальных систем координат тензоров тонкой структуры второго и четвертого ранга центров Fe³⁺ с псевдоосями искаженного октаэдра обнаружена близость главных

осей к направлению F-F фтор-кислородного октаэдра, окружающего ион железа.

Благодарности

Авторы благодарны Б.К. Севастьянову и В.Ф. Тарасову за предоставление образцов, Г.С. Шакурову за интерес к работе, В.А. Шустову за ориентацию кристаллов на рентгеновском дифрактометре.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки Российской Федерации, тема № FEUZ-2023-0017 с использованием оборудования УЦКП "Современные нанотехнологии" УрФУ (рег. № 2968), поддержанным Минобрнауки РФ (Проект 075-15-2021-677).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- В.А. Важенин, А.П. Потапов, А.В. Фокин, М.Ю. Артёмов. ФТТ 63, 11, 1915 (2021).
- [2] J. Arlt, M. Jansen, H. Klassen, G. Schimmel, G. Heymer. Z. Anorg. Allg. Chem. 547, 179 (1987).
- [3] D.M. Poojary, A. Clearfield, V.A. Timofeeva, S.E. Sigaryov. Solid State Ionics 73, 75 (1994).
- [4] А.К. Иванов-Шиц, С.Е. Сигарёв, В.А. Тимофеева. ФТТ 32, 2, 624 (1990).
- [5] A.K. Ivanov-Shits, S.E. Sigaryov. Solid State Ionics 40/41, 76 (1990).
- [6] В.А. Тимофеева. Рост кристаллов из растворов-расплавов. Наука, М. (1978). 267 с.
- [7] John Lambe, Chihiro Kikuchi. Phys. Rev. 118, 1, 71 (1960).
- [8] H.J. Gerritsen, H.R. Lewis. Phys. Rev. 119, 3, 1010 (1960).
- [9] Chihiro Kikuchi, Inan Chen, William From, Paul B. Dorain. J. Chem. Phys. 42, 1, 181 (1965).
- [10] И.Н. Гейфман, П.Г. Нагорный, А.Н. Усов, Фам за Нгы. ФТТ 33, 9, 2716 (1991).
- [11] И.Н. Гейфман, П.Г. Нагорный, М.В. Ротенфельд. ФТТ 36, 12, 3550 (1994).
- [12] И.Н. Гейфман, И.С. Головина, П.Г. Нагорный. ФТТ 40, 3, 534 (1998).
- [13] Дж. Вертц, Дж. Болтон. Теория и практические приложения метода ЭПР. Мир, М. (1975). 547 с.
- [14] А. Абрагам, Б. Блини. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. Мир, М. (1973). 347 с.
- [15] В.И. Петьков, М.В. Суханов, А.С. Шипилов, В.С. Куражковская, Е.Ю. Боровикова, Н.В. Сахаров, М.М. Ермилова, Н.В. Орехова. Журн. неорган. химии 58, 9, 1139 (2013).
- [16] С.А. Альтшулер, Б.М. Козырев. Электронный парамагнитный резонанс соединений элементов промежуточных групп. Наука, М. (1972). С. 121.

- [17] R.L. White, G.F. Herrmann, J.W. Carson, M. Mandel. Phys. Rev. 136, 1A, 231 (1964).
- [18] Н.М. Низамутдинов, Н.М. Хасанова, Г.Р. Булка, В.М. Винокуров, И.С. Рез, В.М. Гармаш, Н.И. Павлова. Кристаллография **32**, *3*, 695 (1987).
- [19] М.Л. Мейльман, М.И. Самойлович. Введение в спектроскопию ЭПР активированных монокристаллов. Атомиздат, М. (1977). С. 109.

Редактор К.В. Емцев